

— Что? — Ван Ебо не расслышал. Вокруг Сяо Чжання было слишком шумно, да и сам он был невнимателен — совсем не следил за тем, что происходит вокруг.

— А, ничего, — ответил Сяо Чжань. К нему подошел ассистент, Чжоу Чжоу, которого Ван Ебо сразу узнал.

Чжоу Чжоу что-то прошептал ему на ухо, и лицо Сяо Чжання изменилось. Он поспешно попрощался с Ван Ебо:

— Малыш, у меня тут дела возникли. Ты давай там, на сборах, репетируй как следует. В выходной я за тобой приеду. Только не бегай никуда, понял?

— Постой, я сейчас... — Ван Ебо только хотел сказать, что уже едет домой, как Сяо Чжань быстро сбросил вызов.

Пока он пребывал в недоумении, в приложении пришло сообщение в WeChat:

— Пристегнись! Чмок! (картинка с поцелуем).

Глядя на этот детский стикер, Ван Ебо не удержался и рассмеялся. Ладно, раз уж ты так занят, не буду тебя беспокоить. Пусть мой внезапный визит станет для тебя сюрпризом.

Машина медленно подъехала к их жилому комплексу. Как только ворота начали открываться, из подземного гаража выехал знакомый автомобиль.

Ван Ебо замер. Он протер глаза. Мимо них на скорости пронеслась машина, и он отчетливо увидел за рулем Сяо Чжання. Тот был нахмурен и смотрел только вперед, вероятно, погруженный в какие-то мысли, и даже не заметил стоящий рядом автомобиль Ван Ебо.

— Чего это он так спешит? — Ван Ебо проводил взглядом удаляющуюся машину, и на душе стало неприятно. — Он же видел меня, да? — он дернул за рукав Янь Яня.

— М-может быть, — Янь Янь поймал на себе суровый взгляд Лэдэ и поспешно поправился: — Наверное, ехал слишком быстро и не заметил.

Машины сзади начали сигналить. Водитель вопросительно посмотрел на Лэдэ, тот кивнул, и их машина медленно въехала в подземный паркинг.

Минутой позже с другого выезда стремительно вылетел бизнес-минивэн. Сяо Чжань вел свой Гелендваген довольно быстро, но его «предок» на заднем сиденье не переставал подгонять.

— Брат Сяо, ну быстрее, до начала всего десять минут!

— Знаю я, знаю, предок мой. Как можно было забыть ноты? Играть на пианино без нот — это всё равно что садиться обедать без чашки!

— Откуда я знала?! — Сяо Сяо недовольно надула губы. — И вообще, это всё твоя вина! Я же говорила, что можно было надеть что угодно, а ты притащил домой стилиста, навесил на меня кучу всего — ужасно неудобно! — она дернула подол своего бального платья и скинула туфли. — Фух, так гораздо лучше.

— Маленький предок, ты выступаешь на большой сцене! Все будут в официальных костюмах. Если ты выйдешь в джинсах и кедах, тебя выгонят еще до начала номера, понимаешь?

— Как же сложно... — Сяо Сяо надула пузырь из жвачки, отчего у Сяо Чжаня дернулся глаз.

— Предок, у тебя помада по всему лицу размазалась.

— Ой, двоюродная невестка!

— Даже не пытайся так меня называть! — Сяо Чжань рассмеялся и протянул ей салфетку. — Выплюнь жвачку.

— Не хочу. И как мой двоюродный брат вообще тебя терпит?

Сяо Чжань покачал головой, и улыбка стала еще шире:

— Твой брат очень послушный. В отличие от тебя — два года не виделись, а ты стала настоящей дикаркой.

— Кто это сказал?! — Сяо Сяо тряхнула подолом платья, подмигнула отражению Сяо Чжаня в зеркале и кокетливо спросила: — Ну что, невестка, я красивая?

— Пф-ф... — Сяо Чжань не сдержался и расхохотался. — Это твое выражение лица, когда болят глаза, — вылитый брат. Ха-ха-ха!

— Врешь, ничего у меня не болит, — Сяо Сяо устало откинулась на спинку сиденья. — Брат Сяо, почему мне так страшно?

— Это нормально. Первый раз на таком большом конкурсе — волнение естественно, — он протянул ей бутылку воды. Сяо Сяо залпом выпила треть.

— Пей поменьше, в таком платье ходить в туалет — целое мучение.

— А-а-а! Зачем я вообще пошла на фортепиано?! Почему я не выбрала скейтбординг?

— Боюсь, тут я не помогу, — Сяо Чжань пожал плечами. — Если тебе правда не нравится, поговори с мамой, когда вернешься. Уверен, ни одна мать не станет заставлять ребенка заниматься тем, к чему у него не лежит душа.

— Да не то чтобы не нравится, — Сяо Сяо хотела еще попить, но, взглянув на платье, решила воздержаться. — Просто я люблю свободу скейтборда.

Сяо Чжань взглянул в зеркало заднего вида на недовольную девочку. За два года она сильно выросла, похудела, и теперь стала всё больше походить на Ван Ебо. Этот взгляд ее

миндалевидных глаз, от которого становилось не по себе — как же это напоминало его!

— Интересно, твой брат в детстве был таким же милым?

— Серьезно? — Сяо Сяо скорчила гримасу. — Не называй меня милой, это так противно, фу!

В голове у Сяо Чжання промелькнула фраза, которую часто повторял кое-кто другой: Я не милый, я крутой!

— Пф-ф... — он снова рассмеялся. Яблоко от яблони недалеко падает.

Тем временем Ван Ебо, спрятавшись в углу машины, натянул кепку, солнечные очки и черную маску, наблюдая за впереди стоящим авто.

— Он улыбнулся? Черт, этот негодяй улыбается другой женщине! Кто она? Кто?! — Янь Янь и так был полноват, а от того, как Ван Ебо его тряс, он мотался из стороны в сторону, как шар. Что он мог сказать? Он же не Сяо Чжань.

Лэдэ, посмотрев сообщение от Сяо Вана, кашлянул и постарался сказать максимально спокойно:

— Может, коллега? Мой мастер просил передать, чтобы ты не накручивал. Вспомни, сколько раз ты ошибался, обвиняя учителя Сяо. Не ищи проблем на пустом месте.

— БАХ! — Лэдэ схватился за голову, глядя на разъяренного Ван Ебо. — Это не я сказал, это мастер!

— Пусть сидит дома с ребенком и не лезет не в свое дело!

— Он сказал, чтобы ты не выпендривался, — Лэдэ протянул Ван Ебо свой телефон с видео, где Сяо Ван играл с ребенком. — Не делай глупостей. Вспомни, сколько раз ты зря обвинял учителя Сяо? Разберись сначала, не лезь на рожон, а то сам же потом в неловкое положение попадешь!

— Черт, а откуда ты знаешь, что это не она?

Сяо Ван на видео закатил глаза:

— Ты что, хочешь, чтобы это была она?

— Конечно, нет! Сяо Чжань мой!

— Тогда к чему этот базар? Либо тихо проследи за ними и узнай правду, чтобы потом не позориться, либо вали домой и жди, пока учитель Сяо вернется, чтобы объясниться. Хотя, думаю, второй вариант не для тебя.

— Пф, — Ван Ебо скривился, но прежде чем успел ответить, машина Сяо Чжання въехала на подземную парковку Пекинского театра. — Отбой, не хочу больше слушать твой бред.

— Ты ведешь себя как мой сын!

— Заткнись!

Машина направилась к VIP-проходу. У Ван Ебо не было пропуска, поэтому его остановили. К счастью, Сяо Чжань не стал проезжать далеко, а остановился у подземного перехода, ведущего в холл.

Ван Ебо высунулся из окна еще до того, как его машина полностью остановилась. Он увидел, как Сяо Чжань вышел с водительского места. Хотя он был в пальто, Ван Ебо безошибочно узнал дорогой дизайнерский костюм — тот самый, в котором он был на Ночи Douyin!

Строгий, роскошный черный костюм смотрелся на Сяо Чжане совсем иначе, чем на нем самом. Дома Сяо Чжань всегда носил мягкие свитеры и выглядел по-домашнему, но в костюме его благородный облик проявлялся в полной мере. Ему не нужно было ничего играть: это был настоящий «властный президент». Неудивительно, что в последнее время всё больше людей «восходят на гору». Сяо Чжань в костюме с серьезным лицом действительно выглядел невероятно властно.

Ван Ебо покачал головой: сейчас не время любоваться.

Сяо Чжань снял пальто, и его стройная фигура в костюме стала выглядеть еще эффектнее. Он не пошел сразу вверх, а обошел машину, чтобы открыть дверь пассажиру.

Из салона показался розовый подол длинного платья. Сяо Чжань посмотрел на платье, запутавшееся в ногах Сяо Сяо, и на ее недовольное лицо, после чего рассмеялся и покачал головой.

При виде этой улыбки сердце Ван Ебо пропустило удар. Такая нежность... как он мог?!

Из машины показалась изящная ножка. Сяо Чжань протянул руку, но она ее отмахнула. Стоило девушке попытаться выпрыгнуть из машины, как Сяо Чжань подхватил ее на руки.

— Не прыгай, испачкаешь ноги, как на сцену выйдешь?

Ван Ебо не видел лица «женщины», только длинные волосы и маленькие ступни — судя по всему, молоденькая девушка. Глядя, как она брыкается в объятиях Сяо Чжаня, он почувствовал, как зрение затуманивается.

— Может, это ошибка? — Лэдэ не знал, что делать. Он отправил мастеру сообщение, но ответа не было. Глядя на Ван Ебо, у которого рушился мир, он в панике перевел взгляд на Янь Яня. Тот был еще более растерян: он видел, как босс ругается и дерется, но никогда не видел, чтобы он плакал. От этого они оба окончательно потеряли голову.

Они наблюдали, как Сяо Чжань зашел с девушкой в лифт. Расстояние было слишком большим, да и подол платья закрывал обзор — они действительно не могли разглядеть ее лица.

— Выглядит совсем юной, это точно не учительница Ян, — Янь Янь попытался утешить босса, но едва не довел Лэдэ до инфаркта.

— При чем тут учительница Ян? Не носи чуши!

Ван Ебо всё еще был в шоке от того, что Сяо Чжань несет на руках другую. И тут он увидел, как Сяо Чжань присел и осторожно поставил девушку на мягкий красный ковер отеля. Фигуру девушки закрывала колонна, но по розовому пышному платью было понятно, что она очень молода, невысокого роста — и правда, чем-то похожа на Ян Цзы...

Он сделал два шага вперед, и не успел издать ни звука, как увидел, что Сяо Чжань опустился перед ней на колени и к его великому изумлению начал бережно надевать ей туфельку.

Ван Ебо сорвался. Если до этого он еще пытался себя обмануть, то этот жест Сяо Чжаня не оставлял сомнений в их близости. Тело сработало быстрее разума: не успел Сяо Чжань подняться, как получил удар в спину и рухнул на пол.

Сяо Чжань еще не успел опомниться, как на него набросились с кулаками. Хотя он чувствовал, что нападавший сдерживает силу, ярость каждого удара была очевидна.

— Сяо Чжань, у тебя совесть есть?! — Ван Ебо ударил его в живот. — Чем я тебя обидел? И месяца не прошло, а ты уже не выдержал? Что такого в этой Ян Цзы? Черт! Или тебе нравятся такие неженки?

— БАХ! — еще один удар. Ван Ебо, всхлиывая от слез и соплей, слабо ударил его в грудь. Сяо Чжань, узнав голос Ван Ебо, перестал сопротивляться и огляделся: к счастью, это был лифт VIP-зоны, если бы кто-то увидел — не отмыться до конца жизни.

— Кто тебе сказал про Ян Цзы? Ван Ебо, что у тебя в голове? — он, смеясь, закрыл лицо руками и, преодолевая боль, крепко обнял брыкающегося Ван Ебо.

Тот, еще минуту назад полный ярости, оказался в его объятиях, и все обиды хлынули наружу. Он пытался вырваться, но сил не хватало, а объятия были слишком крепкими. Бить — не победить, сбежать — не выйдет. Его уже не волновало ничего: при мысли о том, что Сяо Чжань обнимал другую женщину и стоял перед ней на коленях, его разрывало на части! Это был его мужчина! Его!

Слезы текли рекой, тихие всхлипы переросли в громкий плач, но в самый пик истерики его прервал тихий, знакомый голос с молочными нотками:

— Д-двоюродный брат, что с тобой?

— А? — плач мгновенно прекратился. Ван Ебо с недоверием посмотрел на того, кто его обнимал, и под его насмешливым взглядом медленно повернул голову.

— Сяо... Сяо Сяо? — в его голосе всё ещё слышались слезы, не то от удивления, не то от рыданий, из-за чего голос сорвался.

— Брат, эй... привет, — Сяо Сяо неловко помахала ему рукой. — Ты что, упал?

— Пф-ф... — Сяо Чжань не сдержался и рассмеялся, отчего тут же поморщился от боли в разбитой губе. — Ван Ебо, ты совсем больной? Ревновать к Сяо Сяо?

Лифт с тихим звоном остановился на минус первом этаже. Настал самый неловкий момент в жизни Ван Ебо: из лифта вышли папа Ван и мама Ван. Увиденное повергло их в шок.

Сяо Сяо неловко стояла в стороне в своем бальном платье, без всякого стеснения жуя жвачку. На ноге была только одна туфля, и она балансировала на одной ноге, выдувая розовый пузырь.

«ХЛОП» — пузырь лопнул. Взгляд пожилой пары переместился со стильной Сяо Сяо на двух мужчин, сцепившихся в кучу на полу. У одного разбита губа, на дорогом костюме — отчетливый след от ботинка. Другой, из-за шока и слез, икал, не в силах остановиться, лицо в слезах и соплях — родители даже не сразу узнали в нем собственного сына.

Спустя долгое время папа Ван наконец выдавил:

— Ван Ебо, ну Ван Ебо... Каждый раз ты заставляешь меня переосмыслить всё, что я о тебе знал...

— Пф-ф! Хи-хи-хи... — Сяо Чжань выглянул из кухни, но мама Сяо тут же втолкнула его обратно.

— Чего смеешься? Сама виновата, надо было сразу сказать, что родители Бобо приехали, и ничего бы не было.

— Ой, мама, тише, Ван Ебо правда меня не жалел, больно же.

Мама Сяо отвесила ему подзатыльник:

— Заслужил.

Сяо Чжань высунул язык и снова осторожно выглянул.

Ван Ебо, в котором теперь не осталось и следа от «крутого» образа, виновато сидел на диване, буравя взглядом папу Вана, который мерил комнату шагами.

— Перестань ходить, у меня голова кружится, — наконец подала голос мама Ван, и папа Ван остановился. Он указал на Ван Ебо, не в силах вымолвить ни слова от гнева.

«ХЛОП» — все посмотрели на источник звука. Сяо Сяо поспешно проглотила жвачку, вскинула руки в жесте сдачи и забилась в угол.

— Выплюнь то, что у тебя во рту! — папа Ван, не зная, на ком сорвать злость, накинулся на Сяо Сяо: — Совсем взрослая, а никакой дисциплины! Платье надела, а на девушку не похожа. Что я скажу твоим родителям, когда они вернутся?

— Да им плевать на меня...

— Замолчи! — папа Ван был в ярости. — Ни от кого из вас покоя нет.

— Не ругайте ее, это моя вина, — Ван Ебо не выдержал. Сяо Сяо выросла с бабушкой и полгода проводила в их доме. Хотя Ван Ебо редко бывал там, он видел, как она росла, и не мог позволить другим ее обижать.

— Знаешь, что твоя! — папа Ван, наконец найдя цель, отвесил ему подзатыльник. — Сколько тебе лет? А? Ревновать к Сяо Сяо? Женатый мужчина, публичная личность, мало того что ревешь, так еще и на мужа с кулаками кидаешься? Ван Ебо, у тебя совесть есть? Я боюсь признаться, что ты — мой сын!

— Кто же знал, что он не объяснит сразу! — Ван Ебо был очень обижен. Он только что был напуган до смерти, а теперь ему так неловко, что хочется улететь на другую планету, так еще и отец ругает.

— Если не объяснил, нельзя было спросить? Обязательно было лезть в драку? Посмотри, во что ты превратил Сяо Чжана! Его родители здесь, что мне делать? Как мне смотреть им в глаза?

Ван Ебо украдкой посмотрел на кухню и увидел Сяо Чжана, который улыбался во весь рот. Он закатил глаза:

— Посмотри на него, похоже, что с ним что-то случилось? — он указал на кухню. Папа Ван проследил за его пальцем. Сяо Чжань, только что веселившийся, тут же прикрыл рот рукой и с самым несчастным видом, как обиженная жена, уставился на Ван Ебо. Ван Ебо тут же получил еще один подзатыльник.

— Ты еще смеешь спорить? Ты знаешь, как ты его избил? У него, небось, внутренние повреждения, а ты еще огрызаешься!

— Черт, Сяо Чжань!

— Еще и ругаешься? Посмотри на себя! С тех пор как начал встречаться, ты хоть раз вел себя прилично? Только и делаешь, что обижаешь А-Чжана! У него ангельское терпение, поэтому он тебе всё прощает, но не переходит границы! Его родители здесь, праздник же, как ты меня позоришь?

Сяо Сяо наблюдала за сценой: с одной стороны веселящийся «брат Сяо», с другой — понурый, получающий нагоняй кузен. Она решила стать как можно незаметнее.

Папа Ван отчитывал его почти час. Мама Ван не выдержала и пнула его в бедро:

— Хватит уже, ты мне телевизор загораживаешь.

— Я сына воспитываю! — возразил папа Ван.

— Здесь полно людей, имей совесть, ему же стыдно.

Сяо Чжань, видя, что обстановка разряжается, выхватил у мамы Сяо тарелку с фруктами и вышел.

— Папа, отдохните немного, съешьте фруктов.

Он поставил тарелку на стол и тут же взял ломтик апельсина, поднеся его ко рту Ван Ебо. Тот всё еще злился и отвернулся. Сяо Чжань подольстился:

— Пить хочешь? Съешь кусочек.

— Отвали!

— Как ты разговариваешь? — папа Ван грозно посмотрел на него. Ван Ебо обиженно открыл рот, и Сяо Чжань тут же положил ему очищенную дольку апельсина.

— Папа, не ругайте его, это моя вина, я не объяснил сразу.

— Хм! — Ван Ебо не хотел с ним разговаривать, но Сяо Чжань наклонился ближе: — Малыш, прости, а?

— Хм.

— Что за тон? — папа Ван снова замахнулся, но Сяо Чжань вскрикнул:

— Ой!

— Что, что случилось?

<http://bllate.org/book/21164/2144611>